

О П Ы Т

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

№ 146

Январь

2013

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ
(ОРИОР)

ОПЫТ

ЖУРНАЛ РАЗВЕДЧЕСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

3. От редакции	
4. Почему мы так называемся	– скм Р. Полчанинов
5. Из далекого прошлого – Трудовые годы после войны	– скм Л. Артемьев
7. В помощь руководителю – Издания военных лет	– скм Р. Полчанинов
10. Комитет «Книги для России»	– ски Людмила Оболенская-Флам
14. Темы для бесед	– Редакция
16. Из русской культуры – Даргомыжский	– скм А. Аристова
18. Разведчик друг животных – Скунс	– скм А. Аристова
21. Практика – специальность «Проводник»	– скм Р. Полчанинов

«Опыт» – журнал разведческих руководителей, издается Главной Квартирой Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) с 1946 года.

Редакция

Редактор – скм А. Аристова

astaristov@gmail.com

Технический редактор и вёрстка – ски А. Каркач

scout@mail.ru

Страница журнала в Интернете:

scouts.ru/opyt

Помещаемый в порядке информации журнал не обязательно отражает мнение или установки руководства ОРЮР. Редакция оставляет за собой право не помещать присланный материал, как и вернуть автору на переработку. Редакция не отвечает за точность текста, основанного на неразборчивой рукописи или копии. Присланные рукописи и материал не возвращаются.

Главная Квартира ОРЮР

№ 146, январь 2013 г.

© SGPA 2012

От редакции

Дорогие читатели!

Редакция «Опыта» сердечно поздравляет вас всех, кем бы вы ни были: скаутом или нет с Рождеством Христовым, и желает вам и вашим близким всего самого прекрасного. Перед вами очередной номер «Опыта». Материал в нём для осведомления. Иногда мы печатаем материал, написанный не скаутами, но в данном номере все авторы – скауты.

Хочется подчеркнуть тот факт, что далеко не все, давшие Т.О. витязей и дружинниц, продолжают работу в самой организации, но многие сдержали свое обещание и продолжают служить России. Яркий пример этого – статья ски Людмилы Оболенской–Флам «Комитет «Книги для России». Кстати, статью прислал нам скм Слава Полчанинов.

Люся только что закончила работу над брошюрой (я ее называю книгой, в ней 87 страниц) о русских школах в лагерях Ди-Пи. Эта брошюра – «Наставникам, хранившим юность нашу» уже издана в Москве, и ее можно приобрести в Доме русского зарубежья.

В брошюре собраны воспоминания бывших гимназистов и других лиц, среди которых немало скаутов, и ОРЮР часто упоминается на ее страницах. В следующем году эта брошюра–книга выйдет в США.

Итак, зажженный нами костер не угасает, мы его бережем как святыню, где бы он ни пылал.

С Новым годом! С новой разведкой!

скм А. Аристова, редактор

Почему мы так называемся

Редактор «Опыта» Аста Аристова написала мне: «Вот Тебе задание – напиши «Почему мы так называемся». Речь шла о таких названиях как разведчики, витязи, белочки и т.д. Делать нечего, сажусь и пишу.

В конце 1909 г. в продаже появился перевод книги Баден-Пауэлла «Юный разведчик». Ознакомившись с этой книгой О.И. Пантюхов (далее, как принято, ОИП) начал работать со своими потешными поразведчески. Общество «Русский скаут» было основано в 1914 г. с целью содействия юным разведчикам и скаутами в ту пору могли называться только взрослые люди. Если скаутами были взрослые люди, то юных разведчиков стали называть бой-скаутами. Не все, не везде, но кое-где.

На Первом съезде по скаутизму (не надо придумывать других названий) был поднят вопрос о национальной и международной терминологии. Были горячие споры, и было решено, что допустимы оба названия.

Разговоры о волчатах начались в Великобритании после появления книги Баден-Пауэлла *The Wolf Cubs Handbook* в 1916 г. О работе с волчатами в России нам известно мало, но она была. Известно, что в Константинополе и на Принцевых островах в начале 1920-х гг. были стаи волчат. Началась работа и с девочками 8–12 лет. Не знаю кто, где и когда придумал называть их птенчиками, но это название было принято почти во всех отделах НОРС-Р. В Югославии было заимствовано название пчёлки, принятое у югославских скаутов. В Польше, русские скауты, которые не были членами НОРС-Р, а были частью ZНР, было придумано удачное название – белочки. И Б. Мартино и мне, когда мы его впервые услышали в Варшаве в 1942 г., оно понравилось, и мы его потом ввели в ОРЮР.

В 1922 г. Баден-Пауэлл написал книгу *Rovering to Success* (странствие к успеху – перевод названия Л. Селинской) о работе со старшими. На эту книгу откликнулся ОИП в конце приказа №120 от 14.06.1924 г. «О роверах». Там ОИП сказал: «название «Ровер»

не удалось ещё вполне точно перевести на русский язык. Наиболее удачное название из предложенных до сих пор это – «ушкуйники» (добрые молодцы, отправлявшиеся в старину в отдалённые края, не боявшиеся опасности, ставившие благо Родины выше своего маленького благополучия). Кроме этого названия существуют ещё следующие проекты: «ходоки», «Странники», «Старики» (старые скауты). На Дальнем Востоке предлагали еще название «Китежане». Сам ОИП пользовался названием «ровер». Оно было принято во Франции в Эстонии и в Белграде. Начальник белградских роверов В. Гальской написал песню, начинающуюся словами «На Авле на горе роверы гуляли...». В Сараево мы предлагали «Старшие разведчики», но ОИП был против. Он предлагал название «Старые скауты». Мы решили писать так, чтобы все были довольны – «ст. разведчики». В Польше ст. разведчиков роверами не называли чтобы избежать смешного положения. Дело в том, что велосипед по-польски будет ровер.

Мы, сараевцы, где можно старались не употреблять слова «скаут», заменяя его словом «разведчик». То ли на Дальнем Востоке, то ли в Болгарии начали говорить «скаут-разведчик», и это компромиссное название стало официальным после того, когда ОИП утвердил 17 августа 1934 г. составленный А. Шатерником (Болгария) новый устав с новым названием организации – НОРС-Р – Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков. Во Французском отделе продолжали пользоваться словом «скаут», а мы, сараевцы, стали говорить просто – разведчики, хотя в официальных документах писали «скауты-разведчики».

В 1941 г., уже во время войны, ОИП переименовал НОРС-Р в ОР – Организацию Разведчиков, а мы в 1945 г. решили дать организации новое название – ОРЮР – Организация Российских Юных Разведчиков. Скауты – не мы. Мы – юные разведчики.

В 1926 г. Н.Ф. Федоров основал в Париже 5-й отряд в составе дружины НОРС, но 18 мая 1928 г. он ушел из НОРС и переименовал свой отряд в витязей при РСХД – Русском Студенческом Христианском Движении.

По примеру Парижа, скаутский руководитель Г.А. Бобровский основал в 1929 г. в

Праге дружину витязей при РСХД, которая, кроме него, никому не подчинялась. Когда Н.Ф. Федоров в октябре 1934 г. порвал с РСХД и создал свою НОВ – Национальную Организацию Витязей, то Бобровский его не поддержал, а остался при РСХД. После отъезда Бобровского в Париж, начальником Пражской дружины витязей стал Н.С. Сергеев, которому подчинялась и дружина витязей в Брно. Сергеев переехал в Берлин и в 1942 г. я с ним договорился, что витязи в Праге и Брно вступят в подпольную организацию разведчиков (Пантюхова), При этом я обещал, что разведчики будут чтить память погибших витязей, к тому времени уже было таких несколько, что старшие разведчики сохранят название витязей и их знак на лилии. В берлине было наоборот, лилия сохранялась на знаке витязей – белый крест в сине красном ромбе. Вместе с именем витязей в ОРЮР перешло и название для девушек – дружинницы.

В конце 1970-х годов в нью-йоркской дружине «Царское Село» для детей младше волчат, 3–7 лет, которых родители брали с собой в лагерь, придумали название «зайчики». Они носили форму и у них были свои галстуки с головкой зайчика.

В 1930-х годах в Париже придумали название «медвежата» для детей до-волчатского возраста.

Были еще «нежнолапки». Это перевод с английского слова *tenderfoot*, которым Баден-Пауэлл называл новичков, не сдавших ещё 3-го разряда. Уже в 1930-х гг. в Югославии эти слова мало кто помнил.

Р. Полчанинов

Из далекого прошлого Трудовые годы после войны

Конец второй мировой войны. Тысячи лишенных родины приобрели временное пристанище в лагерях для перемещенных лиц (Ди-Пи). И как в сказке, сразу воскресла ОРЮР. Появились дружины, отряды. Про активную деятельность того периода написаны статьи в нашей прессе. Повторяться нет надобности, но о горении молодежи нельзя умолчать. Благодаря горению растет ОРЮР с каждым днем. И в этом заслуга, уцелевших во время войны, ветеранов разведчества, которые сразу взялись за курсы для руководителей. Без средств начали издавать печатные пособия. Не имея оригиналов, восстанавливались эти пособия по памяти. Отдельные дружины издавали и свои журналы, которые печатались вручную на ротаторе.

О трудах и росте ОРЮР напечатана уже проф. Кудряшовым «История», но для молодого поколения, которое не знает прошлого, желательно чтобы ветераны рассказали, как они из ничего воскресили ОРЮР.

Попытаюсь вспомнить о первых шагах в Германии, в английской зоне оккупации. Итак, очутившись в лагере Фишбек, надо было создавать отряд. С чего начинать? При церкви диакон отец Николай Успенский создал хор из подростков, в шутку он назвал их «козьявками». Эти «козьявки» были скаутского возраста. В хоре не оказалось ни одного тенора. Мне предложили петь в хоре. Я согласился, но попросил диакона уговорить «козьявок» вступить в скаутский отряд. Так появился смешанный отряд. А когда в Фишбек переехал инс Жора Кунцевич и скм Мария Волченко, отряд превратился в дружину имени Ивана Сусанина.

Экспромтом проводились сборы, выступали по лагерному радио. В лагерной газете «Единение» была напечатана моя брошюра «Российское разведчество», в которой советовалось с чего начинать работу в звене. Я пытался дать идеи, направить мысль вожака на путь разведки. Эта книжка была использована как единственное на руках пособие на

КДВ (курс для вожаков) в Фишбеке в 1947, а также и в Сиднее на таком же курсе в 1951.

Одним из самых крупных событий лагеря в Фишбеке была постановка «Трагедии России», как протест ноябрьским торжествам на родине. В данной статье не буду входить в детали самой постановки, т.к. такой же музыкальный вечер был проведен дружиной в Бризбане (Австралия). Привожу репортаж о вечере из журнала «Австралиада» (Сидней):

«Постановка «Трагедия России» была ярким событием в жизни дружины. Текст доклада, подбор песен и стихов составил скм. Леонид Артемьев, вспоминая такую же постановку русских скаутов в Америке. Звуковые эффекты (пианино), песни, стихи, соответствующие эпохе и внушительный бас докладчика, диакона Д. Анисимова, помогли слушателям понять и воспринять всю трагедию русского народа. Благодаря помощи и участию певицы-пианистки Зои Бук (Складневой) музыкально-вокальный монтаж «Трагедия России» прошел на должном уровне. Этими строками я приношу благодарности и выражаю свою признательность г-же Зое Бук за ее бескорыстное участие и огромную помощь».

Такие постановки проводились скаутами и в других странах мира. Они были посвящены Дню Скорби и Непримируемости, скорби по миллионам погибших русских людей, и непримируемости к коммунизму, они воспитали в рядах ОРЮР любовь к России и непримируемость к захватчикам».

Послевоенный период был богат не только строевыми занятиями с разведчиками, но и восстановлений печатных пособий. Издавались брошюры для руководительских курсов, печатались журналы. Каждый, кто мог, вкладывал свою лепту в общее дело.

В Фишбеке была издана брошюра «Тоня Удальцов». Впервые этой идеей занялась скм Ольга Астромова, которая частично перевела с польского книгу Каменского «Antek Waniak», дав удачное название «Тоня Удальцов». Прочитав книгу Каминского в оригинале, я решил написать Тонию Удальцова в том же духе, учитывая нужды волчат.

Действия придуманной мною стаи волчат могли происходить в любой стране, но я предпочел свободную Россию.

Цель книги привлечь новых руководителей в России заняться волчатами. И кто знает, быть может, мой легендарный Удальцов, полон идей, сможет кого-то увлечь заняться младшим возрастом ребят – будущих скаут-разведчиков.

Не менее важным событием для фишбековцев был лагерь «Байкал», который они провели совместно с дружиной Менхегофа (американская зона). Лагерь «Байкал» был попыткой объединить сотрудничество дружин из разных зон оккупации Германии. Гвоздем лагеря были костры, выступления. Была построена примитивная часовенка, приезжал священник. Молились. Здесь отличились фишбековцы, т.к. все они пели в церковном хоре.

Перечислять все события, получится сухой репортаж, а хочется передать ту атмосферу, братский дух и горение молодежи. А чтобы понять это, необходимо побывать в скаутской среде.

Вот вспоминается момент дачи Торжественного Обещания. Как передать переживания ребят? Они ведь вступали на трудный путь служения Богу, Родине и близким. Вот «День Памяти Верных». Переключка ушедших от нас. Сколько умерло на посту служения. Сколько «сгорело» в непосильной работе, ибо многие из наших руководителей отдавали свое время не щадя своего здоровья.

Лагерь «Байкал» оставил хорошее воспоминание, как у ребят, так и у руководителей. Для нас – фишбековцев, это был последний лагерь.

Благодаря полученным познаниями в лагере, в том же году, был проведен в Фишбеке КДВ. И кто знает, может быть где-то в Бразилии, Аргентине или Австралии эти курсанты включились в строевую работу?

Прощаясь, мы говорили друг другу: «До новых встреч!» И действительно, мы не раз встречались еще как в Австралии, так и в Америке, а искры наших костров мы передали в Россию. И пусть там, на Родине, возгораются и горят костры в лагерях, а искры служения России – в сердцах новых друзей...

Это только отдельные штрихи из того далекого прошлого, которое пережили ветераны. С тех пор прошло много лет. Ушли в лучший мир старожилы, молодое поколение знает только по рассказам отцов о том слав-

ном прошлом подвиге, который внесли отцы для восстановления и сохранения русского разведчества.

Так пусть же те, кто еще жив, поделится с молодым поколением своими трудами, которые они внесли в общее дело, и этим увековечат славное далекое прошлое...

Скм Леонид Артемьев

Прим. ред: Скм Леонид Артемьев – «Тихий Дрозд» проживает в Австралии. Ему 97 лет, и он является самым старшим скаутом в ОРЮР.

В помощь руководителю Издания военных лет 1941–1945

ОРЮР – Организация Российских Юных Разведчиков – это современное название НОРС–Р – Национальной Организации Русских Скаутов-Разведчиков, возглавлявшейся Старшим русским скаутом лейб-гвардии полковником Олегом Ивановичем Пантюховым, которой он в мае 1941 г. дал новое название – ОР – Организации Разведчиков или НОРР – Национальная Организация Российских Разведчиков, как она именовалась в Европе в 1942–1945 гг.

Скаутские организации были запрещены во всех оккупированных немцами странах, в том числе во Франции, Бельгии и Греции, где русские скауты прекратили свою работу. Была она запрещена и в Польше, но там и польские и русские скауты продолжили работать нелегально. В оккупированной в апреле 1941 г. Югославии на нелегальное положение перешли только русские скауты-разведчики. Местные скауты работу прекратили.

В объявившей себя независимой Словакии, при поддержке Общества галлиполийцев, в Братиславе в 1939 г. были созданы «Белые разведчики», детско-юношеская организация, которая формально не была связана ни с одной зарубежной разведческой организацией, но фактически ставшая в 1941 г. частью подпольной организации разведчиков (ныне ОРЮР). Белые разведчики издавали одноименный журнал, который выходил с 1939 г. по 1944 г.

В оккупированной Сербии осенью 1941 г. для подпольного IV КДР – Курса для руководителей, который был проведен в курсантском лагере «Новая Россия» около Смедерева (Сербия), был заранее составлен Олегом Сергеевичем Поляковым «Сборник конспектов для КДР» (условное название) и отпечатан на шапирографе в количестве 40 экземпляров. Поляков был единственным инструктором, а курсантов было всего четыре: Лев Гижицкий, Николай Доннер, Всеволод Селивановский и Владимир Трифонов. Оставшиеся экземпляры Поляков привёз в

том же году в Берлин и ими пользовались инструктора на всех курсах, последовавших в годы войны.

В сборнике 60 страниц без титульного листа и заглавия. Первые 38 страниц и 47–56 были написаны по старому правописанию, а прочие по новому. Написанное по старому правописанию принадлежит кому-то из курсантов, ученику белградской Русско-сербской гимназии, где пользовались старым правописанием, а страницы по новому правописанию – Полякову, учившемуся в Цетине (ныне Черногория) в местной гимназии, и не умевшему писать с буквой ять.

В Берлине в 1939 г. немцы, чтобы иметь под контролем русскую молодёжь, создали НОРМ – Национальную Организацию Русской Молодёжи. Формально её возглавил Сергей фон Таборицкий, но, имея и другие обязанности, он поручил руководить ею Ивану Александровичу Мелких. В начале 1942 г. я договорился с И. Мелких, что мы, члены НОРС–Р, переименованной к тому времени в НОРР – Национальную Организацию Российских Разведчиков, поддержим его желание создать в Берлине Центральный штаб НОРМ в Германии с ним во главе, а он не будет мешать нам проведению нашей нелегальной разведческой работе внутри НОРМ.

Надо сказать, что НОРМ в Баня-Луке (в годы войны Хорватия) никакой связи с Берлином не имел, и не имел разрешения пользоваться этим именем.

Периодические издания

1. Белый разведчик. 1939–1944 №1-? Организация Белых разведчиков. Братислава. Ротатор. Ред.: Дима Порхаев. (Сведения Р. Полчанинова)
2. Василёк. Конец 1941 (первый и последний). №1. НОРМ – Баня-Лука. Звено разведчиц «Василёк». Шапирограф. Обложка с рисунком, раскрашенном акварелью. 9 экз. Только для членов звена. (Сведения Т.В. Пушкадии (ур. Рыбкиной).
3. Возрождение. 1943, 25 апреля. №1 (первый и последний) стенгазета. Молодёжь Православной миссии - Псков. Варлаамовское звено. (Упомянута в СИРС – Страницы истории разведчества-скаутизма. №65, сент.1999).

4. Вперёд. 194? №1 (первый и последний). НОРМ – Альгринген (Эльзас и Лотарингия, часть Германии). Ред. Женя Праутин. (Сведения Р. Полчанинова)
5. Вперёд. 1945. №1 (первый и последний). НОРМ - Вена. Шапирограф. Ред. Троянов и Чижов. (хранится у Р. Полчанинова).
6. Заря. 1943. №1 и 2. Стенгазета Псковского содружества молодёжи. Ред.: Р. Полчанинов. (№1 хранится у Р. Полчанинова).
7. Иван Сусанин. 1941–1943 (и далее?) №1–17 (и далее?). НОРМ – Баня-Лука. Звено старших разведчиков «Иван Сусанин». Шапирограф. (Сохранился (частично) №5 (17) за март 1943 у Р. Полчанинова).
8. К родным полям. 1941–? №1 (и далее?) НОРМ – Катовицы-Сосновицы (Вартегау. Часть Польши, присоединённая к Германии). Ротатор. Ред.: Ольга Хростицкая. (M. Schatoff. Half a Century of Russian Serials 1917–1968. NY 1971-1972. S–3103)
9. Костёр одиночек. 1942-1944 №1–3 НОРМ – Берлин. Отделение одиночных разведчиков. Ротатор. (Сведения Р. Полчанинова).
10. Наш труд. 1942. №1–? НОРМ. Лицманштадт (Вартегау. Часть Польши, присоединённая к Германии). (Ранее и ныне Лодзь) (Сведения Р. Полчанинова)
11. Перезвонь. 1944–1945. №1 – 4 Псковское одиночное звено св.вел.кн. Ольги (№1 Рига, №2 Берг около Вены, №3 и 4 Нидерзахсверфен. Тюрингия). От руки, под копирку 6 экз. Ред. Р. Полчанинов (хранится у Р. Полчанинова).
12. Поверка. 1942. №1 (первый и последний) НОРМ – Прага. Дружина витязей РСХД. (Чешско-Моравский протекторат). Ротатор. 1942 (Шатов, упомянутый труд. №1603. Dil 1, Sv.3 No.4265. Praha. 1996).
13. Рук-Вож. 1944. №1 и 2 НОРМ - Берлин. Журнал для разведческих руководителей и вожakov. Ротатор. №1. 1 марта, №2 август (или ранее) 1944 г. (Сведения Р. Полчанинова).
14. Рысь. 1941–1943 (1944?) №1–4 (далее?) НОРМ – Баня-Лука. Звено младших разведчиков «Рысь». Шапирограф. (№3 и 4 (частично), февраль 1942 хранятся у Р. Полчанинова)
15. Стенгазета - Дом молодёжи. 1942. Варшава №1. Ред. Б. Мартино; №2. Ред.: Р. Полчанинов.

16. Стенгазета Литературного кружка. 1943. Псковская православная миссия. №1 (первый и последний). Ред.: Р. Полчанинов. (Хранится у Р. Полчанинова).
17. Стенная газета. 1942. Люблин. №1 (первый и последний). (Подпольное звено «Белый Медведь» фотография стенгазеты хранится у Р. Полчанинова)
18. Ярославна. 1942–1943. Загреб. №1-8. на обложке написано по-хорватски «Mjesečnik za gusku žensku mladež. Izdanje nacionalne mladeži ruske kolonije» (Ежемесячник для русской женской молодёжи. Издание национальной молодёжи русской колонии). Ред.: Надя Зарахович. №1–3 шапирограф, №4–5 – №8 печатался на литографе в 50 экз. (Шатов, упомянутый труд. S-3096, J. Качаки. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија ррадова 1920–1944. №320. №4–5 и 6 хранятся у Р. Полчанинова, а №6 в Музее скаутизма в Перми. Россия).
9. Песни. 1943. НОРМ - Берлин. Ротатор. 100 экз. 10 стр. 208 мм. (Сведения Р. Полчанинова).
10. Песни. 1943. Псков. Шапирограф. 30 экз. 208 мм. (Не сохранился, но был упомянут в письме Лиды. См. Статью Р. Полчанинова «Письма ОСТов» в Новом русском слове. 5 дек.1986 г.).
11. Полчанинов Ростислав. Основы работы. 1943. Псков. Шапирограф. 30 экз. Около 10 стр. (сохранился черновик у Р. Полчанинова).
12. Полчанинов Ростислав. К.Д.В. (Курс для вожаков) Звеновая система. 1943. Псков. Шапирограф. 10 экз. 8 стр. (Хранится у Р. Полчанинова).
13. Полчанинов Ростислав. К.Д.В. Символика – Традиции. 1943. Псков, шапирограф. 10 экз. 2 стр. (Хранится у Р. Полчанинова).
14. Полчанинов Ростислав: Ручной труд. 1943. Псков. Шапирограф. 10 экз. 6 стр. (Хранится у Р. Полчанинова).
15. Полчанинов Ростислав (предисловие и послесловие) «Будь готов! За Россию!» (биографии кутеповских боевиков А. Балмасова, А. Сольского, Ю. Петерса и С. Соловьёва) 1943. Псков. 30 экз. 6 стр. (Хранится у Р. Полчанинова).
16. Полчанинов Ростислав. Путеводитель по Пскову. 1943. Псков. От руки под копирку 5 экз. 4 стр. (Хранится у Р. Полчанинова)
17. Поляков Олег. (Сборник конспектов для КДР – Курсов для руководителей. Без титульного листа, названия и автора). 1941. Белград. Шапирограф. 60 стр. 40 экз. (Хранится у Р. Полчанинова)
18. Поляков Олег. Идеология разведчества. 1942. НОРМ - Берлин. Ротатор. 13 стр. 30 экз. (Упомянуто у Ю. Кудряшова в упомянутой книге С. 266).
19. Поляков Олег. Что такое разведчество. 1942. НОРМ - Берлин. Ротатор. (Упомянуто у Ю. Кудряшова в упомянутой книге С. 266).

Непериодические издания

1. (Без автора). Все в лагерь. 1944. НОРМ - Берлин. Ротатор. (Упомянуто в списке изданий НОРМ-Берлин 12.8.1944).
 2. (Без автора). Положение о волчатах и белочках. 1944. НОРМ - Берлин. Ротатор. (Упомянутый список. Берлин 12.8.1944).
 3. (Без автора). Программа КДР. 1944. НОРМ - Берлин. Ротатор. (Упомянутый список. Берлин 12.8.1944).
 4. Доннер Андрей. Практика. 1944. НОРМ - Берлин. Ротатор. 12 стр. 100 экз. (хранится у Р. Полчанинова)
 5. Мартино Борис. Звеновая система. 1942. НОРМ - Берлин. Ротатор. 30 экз. 21 стр. (Хранится в Музее скаутизма в Перми. Россия).
 6. Мартино Борис. Пропаганда. Лекция для КДР. 1942. НОРМ - Берлин. Ротатор. 30 экз. (Сведения Р. Полчанинова).
 7. Мартино Борис. Игры. Лекция для КДР. 1942. НОРМ - Берлин. Ротатор. 30 экз. 11 стр. (Хранится в Музее скаутизма в Перми. Россия).
 8. (Без автора). НОРМ – Пути и цели. 1942. НОРМ - Берлин. Ротатор. Более 100 экз. (Упомянуто в книге Ю. Кудряшова. «Российское скаутское движение». Архангельск 2005. С. 266).
- Благодарю Бориса Анатольевича Равдина (Рига) за ценные советы при работе над составлением библиографии.

Скм. Р. Полчанинов

Комитет «Книги для России»

Комитет «Книги для России», основанный в 1997 году в штате Мэриленд, вскоре отметит пятнадцатилетие своей деятельности.

Как зародился наш Комитет?

У него была некоторая предыстория. После смерти моего первого мужа, Валериана Оболенского, осталась большая библиотека, которую он собирал с юных лет. Тут, помимо классиков, было много книг по русской истории, а также большое количество редких эмигрантских изданий. Мне хотелось всё его книжное собрание когда-нибудь переправить в Россию, чтобы там не только остался след о моем муже, но и для ознакомления читателей с литературой, которая так долго оставалась для них запретной. Этому не суждено было сбыться: мой дом сгорел, а с ним сгорели и книги.

Но вот в 1995 году, при деятельном участии Александра Солженицына и его супруги, а также директора парижского издательства УМСА-пресс, Никиты Алексеевича Струве, в Москве возникла организация – Библиотека–Фонд Русское Зарубежье, – которая поставила своей задачей возвращение в Россию культурного и духовного наследия российской диаспоры. Для пополнения библиотеки из США, Струве обратился к моей бывшей соученице по русской гимназии в Мюнхене, Ольге Петровне Раевской–Хьюз, ставшей профессором русской литературы Калифорнийского университета в Беркли. Дав свое согласие на участие в этом проекте, она выдвинула мою кандидатуру для деятельности по собиранию книг на Восточном побережье Америки. К тому времени, после многих лет работы на радиостанции «Голос Америки», я уже вышла на пенсию, и предложение заняться сбором книг представилось мне логическим продолжением деятельности, направленной на общение с Россией – пусть теперь не «эфирное», а литературное. К этому делу я привлекла ныне покойного доктора исторических наук Никиту Валериановича Моравского и Галину Сергеевну Тунник-Роснянскую, имеющую докторат по лингвистике и многолетний опыт дипломати-

ческого переводчика. Так возникло ядро организации, которую мы оформили как Комитет «Книги для России». Впоследствии к нам примкнули на Западном побережье Аста Александровна Аристова, чьи статьи печатались в эмигрантских газетах, а на Восточном – долголетний сотрудник Библиотеки конгресса США Наталия Борисовна Монтвилова, доктор медицины Николай Сергеевич Трегубов и Елизавета Николаевна Борисова, в прошлом моя коллега по «Голосу Америки».

На сегодняшний день, благодаря широкому отклику среди русской общественности в США и ряда американских друзей, Комитет снарядил для России десять морских контейнеров с вышедшими в эмиграции изданиями. Общее количество доставленных в Россию книг и периодики составляет примерно 100 тыс. экземпляров. Кроме того были пожертвованы музыкальные пластинки, кинохроники, альбомы фотографий, военные медали и разные архивные материалы, связанные с историей эмиграции. Вся деятельность проводится на добровольных началах, и члены Комитета, естественно, работают безвозмездно.

Главный адресат Комитета в России – Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына (ранее Библиотека–Фонд Р.З.) в Москве, который вырос в крупный комплекс на Таганском холме. Он сочетает функции библиотеки, архива, музея, издательства и научно-просветительского центра. Все эти функции посвящены феномену российской эмиграции.

А поступающие туда дубликаты книг дают возможность обогащать другие библиотеки России и Ближнего Зарубежья. Таким образом, пожертвования из Калифорнии, Нью-Йорка, Флориды или Аляски, проникают и в самые дальние уголки России.

Учитывая специфику Дома Русского Зарубежья, наш Комитет проводит работу по сбору архивных материалов, фотографий, звукозаписей эмигрантов-исполнителей, живописи и всего того, что может служить свидетельством культурной, духовной и профессиональной жизни нескольких поколений российской диаспоры. Поступившие от нас документы и публикации, а также картины живущих в Америке русских художников, уже

не раз выставлялись в Москве. Можно также отметить, что в Россию было доставлено 15 работ известного нью-йоркского художника Сергея Голлербаха. 12 из них переданы художественному музею в Нижнем Новгороде. Открытие постоянной коллекции картин Голлербаха состоялось там в июне 2008 года. Остальные стали частью художественной коллекции Дома Русского Зарубежья в Москве.

Стараниями нашего Комитета, передавшего туда рукописи русско-американских авторов, в Московском издательстве «Русский путь» вышел ряд книг: Дм.А. Левицкий. *Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко*, Елена Якобсон. *Пересекая границы*, Никита В. Моравский. *Остров Тубабао*, его же *Глазами русского американца*; Людмила Флам. *Вики – княгиня Оболенская*, а также вышедший под ее редакцией сборник очерков и воспоминаний, *Судьбы поколения*, посвященный людям, родившимся в 20х-30х годах в эмиграции или ставшими эмигрантами в результате Второй мировой войны.

Последней из этой серии вышла книга Сергея Туник под названием «Белогвардеец». Еще была переиздана книга Юрия Елагина *Укрощение искусств*. Ныне готовится к изданию посмертная книга Н.В. Моравского, посвященная его отцу – Валериану И. Моравскому, свидетелю и участнику событий на Дальнем Востоке в эпоху Гражданской войны. Отдельно, в издательстве «Эра», вышла доставленная нашим Комитетом рукопись Виктора Н. Челищева *Охотники (хроника)*.

Еще в самом начале нашей деятельности, откликнувшись на призыв организаторов торжеств по поводу 850-летия Москвы, мы подготовили выставку материалов, дававших представление о связанной с Россией публицистической и общественной деятельностью в США. Сюда вошли книги дочери Льва Толстого, Александры Львовны, а также брошюры и фотографии, свидетельствующие о работе основанного ею благотворительного Толстовского фонда и так называемой «Толстовской Фермы», расположенной близ Нью-Йорка. По прибытии в Америку, в ней нашли временное прибежище более 6500 русских беженцев. Всего при содействии Толстовского фонда в США после Второй мировой при-

было 23 тыс. человек. Позже я обнаружила и отправила в Москву звукозапись интервью с Александрой Львовной, проведенного мною для «Голоса Америки».

Среди экспонатов, отправленных к московским юбилейным торжествам, естественно, было немало периодических изданий и публикаций, вышедших в различных издательствах на американской земле, в том числе и в Канаде (издательство «Заря»). Среди периодики, назовем экземпляр юбилейного номера по случаю 75-летия вышедшей в Нью-Йорке газеты «Новое Русское Слово», основанной в 1910 году. Эта старейшая русская ежедневная газета недавно прекратила свое существование. Сегодня старшинство принадлежит выходящей в Сан-Франциско еженедельной газете «Русская Жизнь».

Другими юбилейными экспонатами были 100-й и 200-й номера выходящего в Нью-Йорке «Нового Журнала», который появился в Новом Свете в качестве продолжателя парижских «Современных Записок», вынужденных закрыться из-за начала войны. В дальнейшем мы переправляли этот достойный «толстый» журнал десятками, если не сотнями экземпляров.

Посланы были в Москву и экземпляры престижных «Записок Русской Академической Группы в США», которые начали выходить в 1967 году, и продолжают выходить по сей день. Представленные на нашей экспозиции номера (за 1994 и 95 гг.), в основном, касались русской эмиграции и ряду ее наиболее выдающихся деятелей.

Из периодических изданий видное место занимал на экспозиции литературный альманах, который выходил в Филадельфии сперва под названием «Перекрестки» (представлен номером за 1978 г.), а позже – «Встречи» (представлен был номером за 1996 г.). Его бессменным редактором на протяжении 30 лет была, поныне здравствующая, выдающаяся поэтесса эмиграции Валентина Синкевич. В течение трех десятков лет альманах служил форумом для поэтов всех волн и поколений, находящихся вне России.

Замечательным даром для нашей экспозиции были и книги, полученные от директора издательства Musica Rossica (Русская музыка), музыковеда В.П. Морозана в г. Мэдисон, шт. Коннектикут. Тут были бога-

то изданные: *Сергей Рахманинов; Полное собрание духовно-музыкальных произведений, Петр Чайковский; Полное собрание духовно-музыкальных произведений* и *Василий Титов и русское барокко*, а также объемный каталог этого прекрасного издательства.

Посланы нами были книги издательств, которых сегодня уже нет, но которые в свое время сыграли неопределимую роль, знакомя читателя с запрещенными в СССР авторами и литературой. В первую очередь, это было издательство им. Чехова, выпустившее в Нью-Йорке за 1952–56 гг. более 150 названий книг. Отправив для выставки несколько образцов этого издательства, мы впоследствии дополнили их остальными его книгами, иногда во многих экземплярах.

Другим важным издательством был Ардис – детище американского профессора, поклонника и знатока русской литературы, Карла Проффера и его жены Эллендеи. Можно сказать, что никто так много не сделал для популяризации в Америке современных русских писателей, как они. Издательство помещалось в подвале их дома в университетском городе Лансинг, шт. Мичиган. За 25 лет существования, Ардис выпустил более трехсот книг русских авторов в переводе на английский и примерно двести названий в русском оригинале. Профферы первые в Америке обратили внимание на произведения Набокова, относящиеся к его русскому периоду и, с благословения автора, переиздали 25 из них (в нашем выставочном собрании был *Соглядатай* Набокова, изданный Проффером в 1978 г.). Они же «открыли» для Америки Иосифа Бродского. Ими были изданы воспоминания Надежды Мандельштам, с которой Профферы подружались во время поездок в Москву, и много других запретных советских авторов. И это они же вывезли на Запад и издали альманах «Метрополь», который группа литераторов, во главе с Василием Аксеновым, отважилась выпустить в СССР, минуя цензуру (1980 г.). Со смертью Карла Проффера издательство прекратило свое существование, но многое из опубликованного Ардисом «тамиздата» было нами переправлено в Россию, а сегодня уже и переиздано там. Архив же Ардиса находится в Мичиганском университете и ждет своих исследователей.

Еще упомяну издательства «Эрмитаж», которое продолжало линию «Ардиса», и «Хронику-Пресс», основанную в 1978 г. в Нью-Йорке правозащитником Валерием Чалидзе. Главное направление этого издательства было сосредоточено на советских диссидентах и правозащитниках. Недаром, наряду с другими публикациями оно выпускало «Хронику прав человека». Всего за двадцать лет издательство Чалидзе выпустило сто названий.

Представлены нами были и образцы американских университетских изданий на русские темы, а также публикации издательства Modern Russian Literature and Culture («Современная русская литература и культура»), редколлегия которого состоит преимущественно из профессуры Калифорнийского университета в Беркли. В подборке, сделанной для московской юбилейной выставки, были собрание стихов, жившего в Калифорнии поэта Николая Моршена (1996 г.), книга Наталии Резниковой *Огненная память*, ее парижские воспоминания о писателе Ремизове (1980), и каталог издательства.

Приложили мы и некоторые архивные материалы, в частности, Литературного Общества имени А.С. Пушкина, основанного в Нью-Йорке в 1935 году. Из другой области, любопытной находкой было письмо американского архитектора Флетчера Стиля, посетившего Москву зимой 1927 года. Стиль интересовался искусством и зодчеством, но не мог не обратить внимания на происходящие после смерти Ленина перемены: укрепление самоличной власти Сталина и вынужденную изоляцию страны от остального мира. *Те, кому раньше жилось лучше, – писал Стиль, – хотели бы быть не только русскими, но и европейцами; кому жилось хуже, тем, по всей видимости, безразлично, лишь бы было лучше.*

Говоря о материалах, полученных не от эмигрантов, а от «исконных американцев», следует отметить бесценный дар Дому Русского Зарубежья, сделанный профессором Джоном Глэдом – звукозаписи его интервью со многими русскими писателями, оказавшимися в Америке. Заслуга нашего Комитета в том, что мы познакомили его с директором Дома Зарубежья, Виктором Александрови-

чем Москвиным, приехавшим в США по нашему приглашению.

Недавно от сына изобретателя Игоря Сикорского, Игоря Игоревича, пришла из Коннектикута, где он живет, бандероль – собранные им размышления его отца на религиозные и духовные темы. По-английски он озаглавил это: «In Search for Higher Realities: The Spiritual and Political Philosophy of Igor Sikorsky Senior» (В поисках высшей реальности: духовное и политическое мировоззрение Игоря Сикорского старшего).

Рассуждения Сикорского-изобретателя, в которых он рассматривает вопросы религии с точки зрения человека науки, несомненно найдут своего исследователя и переводчика на русский язык. Попутно отмечу, что глубокая религиозность Игоря Сикорского нашла свое выражение и в выстроенной им церкви в городе Страдфорд, Коннектикут. Этот небольшой православный храм, увенчанный золотым куполом, действует по сей день.

А вот из более давней истории. В Вашингтоне жил тонкий ценитель литературы Владимир Федорович Мансветов. Он приехал сюда в 1950-х годах, когда из Нью-Йорка в столицу перевели радиостанцию «Голос Америки», и занял должность начальника Отдела культуры русской редакции. Родился Мансветов в 1904 году в Енисейске. Позже семья переехала в Москву. Его родители были убежденными революционерами-социалистами, но после большевистского переворота им, как видным «эсэрам», пришлось в 1918 году покинуть Москву и уехать в Сибирь. Там супруги Мансветовы приняли участие в восстании против большевиков под знаменем Учредительного Собрания. В 1920 г. Федор Северьянович Мансветов был избран Председателем Народного Собрания Дальневосточной Республики, а два года спустя семья вынуждена была навсегда покинуть Россию. Вначале Мансветовы поселились в Праге, где Владимир стал участником литературного кружка «Скит поэтов». Его стихи печатались в сборниках этого кружка и в других эмигрантских изданиях. В 1940 году ему удалось эмигрировать в Америку. Здесь он встретил свою вторую жену Юлию (первой была поэтесса Мария Андреевна Толстая, внучка Льва Толстого). В 1974 году Владимир Федорович скончался.

Его вдова пережила мужа на много лет. Незадолго до смерти она передала мне любопытную рукопись своей покойной свекрови – Софьи Амвросиевны, которая ребенком попала со своими родителями в Минусинск, на границе с Монголией, куда ее отец был сослан за революционную деятельность. Туда же были сосланы и Ленин с Крупской, у которых юная Соня проводила много времени.

В ранних воспоминаниях Мансветовой Ленин изображается как добрый дядя, заботливо относящийся к детям. Разочарование в власти большевиков, во главе с Лениным, наступит позже, когда от нее придется бежать, спасая свою жизнь. Но тогда, в далекой ссылке, девочка Соня не только часто бывала у Ульяновых, но и служила будущему вождю переводчицей, так как она бойко болтала по-татарски. Оказывается, Ленин проявлял большой интерес к шаманизму и, по ее словам, серьезно занимался его изучением. Вместе с Соней он присутствовал на шаманских «мистериях». Однажды он настоял на том, чтобы отправиться с ней в становище Великого Шамана минусинских татар. Ульянову хотелось увидеть его «камланье» и услышать относящиеся к себе пророчества Шамана. К этому сеансу Шаман готовился четыре дня. Мансветова описывает весь запомнившийся ей ритуал: игру музыкантов, странную пляску самого Великого Шамана, его транс и, наконец, возгласы: *О, Великий Господин, зачем ты вызвал меня, зачем послал в Страну Вечности меня, смертного, узнавать о судьбе бессмертных... Я видел много, много народу... там столпились и те, кто ушли в Царство Вечности и те, кому суждено явиться на свет. Я видел много, много знамен и воинов без конца, на конях и пеших... Мне страшно, я погиб...* Под конец мистерии разразилась сильнейшая гроза.

Соня выросла, стала врачом, но продолжала интересоваться шаманизмом. По ее наблюдениям, шаманы обладают не только знанием лекарственных трав, но и такими знаниями, которые не поддаются рациональному объяснению. Мансветова утверждает, также, что Ульянов-Ленин, находясь в ссылке, был недалек от того, чтобы посвятить себя всецело изучению этнографии, в частности шаманизму, археологии и другим сродным наукам. Она задает себе вопрос: что бы-

ло бы с миром, если бы Ленин, вместо того, чтобы быть революционером, сделался ученым? Рукопись Софьи Мансветовой передана нами в архив Дома Русского Зарубежья.

Никогда не знаешь, что найдешь в присланной коробке книг или, когда люди просят зайти, чтобы взять книги из их библиотеки. Так была обнаружена антология русских писателей в переводе на испанский язык. Это – заслуга покойного Зиновия Юрьевича Арбатова, автора романа *Таня Ветрова*, который вышел в Берлине в конце двадцатых – начале тридцатых годов. В Испанию Арбатов приехал в 1951 году, зашел в книжную лавку, чтобы заказать нужный ему словарь. Когда он назвал свою фамилию, приказчик спросил, не он ли автор *Тани Ветровой*? Оказывается, книга, в переводе на испанский, была в Испании очень популярна, что открыло Арбатову путь к плодотворной литературной деятельности в новой стране. Главным делом его жизни сделалось составление антологии, которую стало выпускать в Барселоне издательство «Планета». Всего вышло семь больших томов. Первые отведены классикам, последние два – писателям XX века, в том числе эмигрантам. В каждом томе несколько сот страниц – вступительные статьи самого Арбатова, посвященные биографии авторов и аналитическому разбору их творчества. Весь комплект этой серии, вышедшей под названием «Maestros Rusos», подарен для России дочерью Арбатова, Юлией Зиновьевной Петровой, живущей в Вашингтоне.

И еще возвращаюсь к Мансветовым. После смерти вдовы Владимира Федоровича, их дочь пригласила меня зайти в их опустевший дом, отобрать интересующие нас книжки. И какой это был клад уникальных старых изданий поэтических сборников пражских поэтов 1920-х годов, с авторскими надписями и пометками! Среди них – серовато-зеленый томик «Ковчег», сборник Союза Русских Писателей в Чехословакии («Пламя» 1926) Указана его редакционная коллегия: Вал. Булгаков, С.В. Завадский, Марина Цветаева. В предисловии говорится: *Трудно писать «в рассеянии», не дыша воздухом родины. Тем не менее, русские писатели пишут и за рубежом, оставаясь русскими. Не все они пишут о России, но все по-русски подходят к*

тому, о чем пишут. Быть лишенным отечества не значит утратить отечество.

Список наиболее примечательных книг и других материалов, обнаруженных за годы работы Комитета «Книги для России», можно было бы продолжить... То, что названо – лишь малая толика редких книг, документов и предметов, интересных самим по себе, но и отражающих, порой, необычные судьбы людей, оказавшихся в российской диаспоре.

*Ски Людмила Оболенская-Флам,
Председатель Комитета «Книги для России»*

Темы для бесед

400 лет тому назад

5 марта 1613 г. (20 фев. ст. ст.) Заседание Великого Земского Собора. Говорит князь Пожарский: «Станем у Всещедрого Бога милости просить, дабы дал нам самодержателя всей России. Подайте нам совет благий. Есть ли у нас царское приращение?»

Все смолкают, а затем люди духовного звания просят: «Государь Дмитрий Михайлович, мы станем Собором милости просить у Бога. Дай нам сроку до утра».

На следующий день 6 марта (21 февраля ст. ст.) 1613 утром дворянин из Галича представляет письменное мнение, что последнему государю из рода Иоанна Калиты – Феодору Иоанновичу ближе всех по родству придется Михаил Федорович Романов. Таковую же грамоту «о приращенном царе Михаиле Федоровиче» подает и донской атаман Межаков.

Историк Карамзин писал об этом событии: «Никогда народ не действовал торжественнее и свободнее, никогда не имел побуждений светлейших; все хотели одного – целостности, блага России... Написали Хартию и положили оную на престол. Сия грамота, утвержденная волею бояр и народа, есть священнейшая из всех государственных хартий».

После того как на Соборе положили избрать Михаила Федоровича, с Лобного места спросили у народа, кого он хочет в цари? Все в один голос воскликнули: «Михаила Федоровича Романова!»

27 марта (14 марта ст. ст.) 1613 г. послы Земского Собора, избравшего на Русское Царство шестнадцатилетнего Михаила Федоровича Романова, прибыли в Кострому, и подняв иконы, принесенные из Москвы, и чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери – главную святыню Костромы, направились крестным ходом в Ипатьевский монастырь, где жил избранный царь с матерью – инокиней Марфой Иоанновной.

Михаил Федорович и его мать долго не соглашались принять избрание на царство. Лишь после увещевания возглавлявшего посольство рязанского архиепископа Феодорита Михаил встал и обратился к послам: «Аще есть на сие дело воля Божия, буди тако», а его благочестивая мать, преклонив колена перед Феодоровской иконой, произнесла: «В Твои пречистые руке, Владычице, предаю чадо мое; настави его на путь истинный, устрой полезная ему и всем православному христианству».

В память об этом событии было установлено общецерковное празднование Феодоровской иконе Божией Матери 14 марта по старому стилю

300 лет тому назад

25 марта 1713 г. в Александро–Невской лавре освящен первый храм – деревянная церковь Благовещения.

200 лет тому назад

2 января 1813 г. М.И. Кутузов в приказе по армии поздравил войска с изгнанием врага за пределы России.

13 января (1 января ст. ст) 1813 Император Александр I с князем Кутузовым, отслушав молебен, перешли реку Неман у Мереча и вступили в Варшавское герцогство. Перед выступлением в поход император отдал приказ войскам: «Вы видели в земле нашей грабителей, расхищавших дома невинных поселян. Вы праведно кипели на них гневом и наказали злодеев! Кто ж захочет им уподобиться? Если же кто, паче чаяния, таковой сыщется, да не будет он русский! Да исторгнется из среды нас!.. Воины! сего требует от вас ваша православная вера, ваше отечество и царь ваш!»

18 января (6 января ст. ст) 1813 г. последние солдаты Наполеона покинули пределы

Российской империи. Александр I выпустил манифест об окончании Отечественной войны и дал обет построить в честь этого события храм. Так возник храм Христа Спасителя в Москве, взорванный советами в 1931 году и через 60 лет

Молодой царь Михаил

полностью восстановленный.

26 января (14 января ст ст) 1813 г. русские войска, преследую Наполеона, перешли границу России через реку Неман.

14 февраля 1813 г. родился Александр Сергеевич Даргомыжский. (См. очерк).

100 лет тому назад

13 марта 1913 г. родился Сергей Владимирович Михалков, поэт и писатель, больше известный своими детскими стихотворениями: «Дядя Степа», «А что у вас?» и др.

Из русской культуры Александр Сергеевич Даргомыжский 1813–1869

Александр Сергеевич Даргомыжский родился 14 февраля 1813 года в Тульской губернии. Затем семья переехала в Петербург.

Родители были большими любителями музыки и поэзии. Мать писала стихи, которые печатались в популярных журналах. Средства были ограничены, но, несмотря на это все шестеро детей получили воспитание и домашнее образование.

А.С. начал играть на фортепиано в шесть лет, а с десяти уже пробовал сочинять музыку.

С начала 1830-х годов он стал посещать лучшие литературно-художественные салоны Петербурга, где пользовался большой популярностью. Он развлекал собравшихся игрой на рояле и участвовал в различных ансамблях, исполняя свои романсы.

В 1834 г. Александр Сергеевич встретился с Глинкой, который оказал на него большое влияние. Даргомыжский понял, что сочинение музыки – это настоящий труд, а не просто развлечение и занятие в свое удовольствие.

Вначале он писал исключительно вокальную музыку: романсы, песни, арии, дуэты. Он любил перекладывать на музыку стихи русских поэтов. Из самых красивых считаются его романсы на слова Пушкина: «Я вас любил», «Юноша и дева», «Вертоград», «Ночной зефир», «В крови горит огонь желанья».

Даргомыжский прекрасно знал французский язык и увлекался французской литературой. Поэтому он решил написать оперу на роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», назвав оперу «Эсмеральда». Однако работа затянулась на три года до 1841 года. В

этом же году он сочинил кантату «Торжество Вакха» на стихи Пушкина, переделав потом в оперу.

К этому времени он превратился, в самого крупного самобытного музыканта, и в начале 1840-х годов, когда в Петербурге появилось Общество любителей инструментальной и вокальной музыки, Даргомыжский стал его главой, и руководил оркестром и хором.

Поездка, в Берлин, Брюссель, Вену и Париж в 1844 г. увенчалась полным успехом. Лучшие оркестры Европы исполняли его

произведения, и восторженная публика награждала композитора овациями.

Вернувшись домой, Даргомыжский твердо решил написать национальную русскую оперу. Выбор пал на драму Пушкина «Русалка». Работа тянулась почти на десять лет, потому что в декабре 1847 г. в Москве состоялась премьера «Эсмеральды». Опера прошла настолько успешно, что Даргомыжский решил повторить ее в Петербурге. Но столичная публика, вскормленная на итальянской опере, отнеслись равнодушно к

опере русского композитора. Вина тому была небрежная постановка со старым декорациями и костюмами. И после трех представлений ее исключили из репертуара. Даргомыжский очень тяжело переносил этот удар и забросил «Русалку», решив, что он как композитор никуда не годится.

Вытащили его из депрессии его друзья. В апреле 1853 г. они устроили концерт из его произведений, в котором участвовали лучшие певцы Петербурга, а также гостившая там Полина Виардо. Успех концерта превзошел все ожидания, и Даргомыжский воспрянул духом. «Я снова примусь за свою «Русалку», — писал он. — Лестное внимание, оказанное мне... публикой, как будто обязывает меня произвести на старости лет создание национальное».

Впервые «Русалку» поставили 16 мая 1856 г. в Петербурге. В опере пели лучшие артисты, и все же публике она не понравилась.

лась, и после нескольких представлений при почти пустом зале, ее сняли. Однако Глинке, композитору национальной оперы и Серову музыкальному критику «Русалка» очень понравилась. Серов написал о ней несколько статей, в которых анализировал сюжет и музыку, высоко оценив оперу.

Восторженно писал о «Русалке» Чайковский: «По своей мелодической прелести, по теплоте и безыскусственности вдохновения, по изяществу кантилены и речитатива «Русалка» в ряду русских опер занимает, бесспорно, первое место после недосыгаемо гениальных опер Глинки».

В «Русалке» Даргомыжский создал новый вид оперы, в которой главное не отдельные номера, вроде арий и хоров, а драматические сцены, требующие игры и выразительности, с быстрым чередованием музыкальных действий. В таких операх нужен не только певческий талант, но и талант игры на сцене.

«Русалка», «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» являются классическими образцами русских национальных опер.

Молодые музыканты любили Даргомыжского как человека и как наставника, прислушиваясь к его советам. В 1850-х годах вокруг него образовалась группа пяти наиболее талантливых композиторов, назвавших себя «Могучая кучка». В это время Александр Сергеевич написал две композиции для оркестра: «Украинский казачок» и «Баба-яга».

Своей семьи у Даргомыжского не было. Он жил с родителями. Мать скончалась в 1852 году. А смерть отца в 1864 г. для Александра Сергеевича был большим ударом. Он делился с отцом своими мыслями, прислушиваясь к его советам. И после смерти отца почувствовал одиночество. В ноябре того же года он решил поехать за границу, где дал целый ряд концертов, многие из них состояли исключительно из его музыки. И снова его музыка вызывала восторг.

В это время в Петербурге хлопотали о нем сестра и его друзья, настоявшие на том, чтобы снова поставили «Русалку». На этот раз успех был полный. Оперу ставили несколько раз, и задолго до представления, все билеты бывали распроданы. Эта радостная неожиданность для композитора влила в него новых сил, и появились новые замыслы.

Его считали одним из передовых композиторов России, и в 1867 г. пригласили в состав дирекции Русского музыкального общества. Вскоре он стал его председателем.

Здоровье Даргомыжского начало сдавать, и все же он стал писать оперу «Каменный гость» по трагедии Пушкина. Опера оказалась необычайной тем, что она вся написана речитативом кроме двух песен Лауры. Композитор почувствовал, что завершить ее он не в силах, и попросил Кюи и Римского-Корсакова закончить ее. Они сделали это после его смерти 17 января 1869 года.

Скм А. Аристова

Разведчик – друг животных. Скунсовые (*Mephitidae*)

Люблю спать с открытым окном. Однако иногда соседские собаки поднимают такой лай, что приходится его закрывать. Это значит, что на их территории появился какой-нибудь зверь. Обычно, кошка или енот. Они собак не боятся. Собака на забор не прыгнет, а енот или кот – шась! и был таков. Однажды не только поднялся лай, но и в окно пахнуло таким едким, что я сразу закрыла его.

- Скунс! – этот запах знает каждый житель Америки. Скунсов у нас много. Водятся они в лесах, в горах, пустыне и... в городских парках и садах. В церковном саду в Лос-Анджелесе, вечером, обычно прогуливается скунс. Говорят, что там, в подполье, их целое семейство. Завидев их, люди друг друга предупреждают:

- Осторожно! Там скунс!

Кстати, запаха у них нет. По крайней мере человеку на расстоянии не ощутим. Он появляется, когда скунса раздавит автомобиль, что, к сожалению, бывает часто, или если его испугают. Его не трогать, и он вас не тронет.

В Лос-Анджелесе в летнем театре скунсы жили под сценой. И вот, представьте себе такой эпизод: идет представление. Певица поет что-то романтическое, и вдруг публика начинает хихикать... Певица в недоумении, песня совсем не смешная, не обращает внимание, но смех становится громче, хотя все сидят на месте, никто не уходит... Певица замолчала и вдруг увидела что рассмешило публику: по проходу медленно спускался скунс... Шел, останавливался, принюхивался,

и шел дальше, пока не спустился до самой эстрады, и не исчез под сценой. Раздались громкие аплодисменты и певицу попросили повторить песню. Ей и самой стало смешно, и она удовлетворила публику.

Что скунсы не пахнут, может подтвердить моя племянница Вера. Купила себе Вера маленький домик на берегу океана. Как-то раз сидит Вера у себя в гостиной, дверь в ванную была приоткрыта, и видит, около ванны черный хвост. Что это скунс – не было сомнения. Только у них такие пышные черные хвосты. Лучше беличьего. Вызвала Вера Общество по защите животных.

Ей предложили клетку-ловушку и посоветовали положить что-нибудь вкусное, вроде галеты щедро намазанной арахисовым маслом. Вера так и сделала. В первую ночь приманка исчезла, а ловушка не закрылась. На вторую ночь, ловушка хлопнула. Вера сразу же позвонила в Общество, а сама стала наблюдать, что будет. Оказывается, она поймала мамашу. Вокруг клетки копошились шесть очаровательных зверька. Они заби-

Полосатый скунс

рались на клетку, царапали стенки, и жалобно хныкали, стараясь добраться до мамашы. Она нервничала и урчала, но не пыталась защищаться. Приехали двое забирать животных. Четырех малышей удалось поймать в отдельную клетку, а двое убежали, юркнув в норку. Семейство отвезли в лес, подальше от цивилизации и там выпустили.

Племянница Таня «познакомилась» со скунсом так: поехали мы в гости. Дом хозяев стоял у подножья горы. За домом большой сад, отгороженный от кустарника низкой стеной. Мы пришли, когда было уже совсем темно. Нас радушно встретили хозяева и большой рыжий ангорский кот. Предложили выйти в сад. Мы стали выходить и кот с нами. Таня шла передо мной, и у самой двери, по ее ноге так мягко проехал пышный черный хвост. Решив, что это кот, Таня не обратила внимания и шагнула вперед. Я же

вскрикнула: «Таня! Стой!» и замерла. Остановилась и Таня.

«Скунс!» отрезала я, показав под ноги. А скунс не торопясь, пошел по саду, и скоро исчез во мраке.

«У нас их мно-ого!» протянули хозяева. Мы сели за стол, нас стали угощать, и вдруг видим, как по стене шагают трое, один за другим, красивые, крупные, хвосты подняты. С широкой белой полосой на спине. Выступают как на параде. И вдруг рассыпались в разные стороны. Ближко не подходили. Несмотря на такое эффективное оружие, они все же боятся людей. Запаха от них не было.

В ночь, когда меня разбудил едкий запах, в сад к соседям пришел скунс. Его почуяла Хейзел – крупный терьер. Туловище Хейзел цвета какао, а голова цвета кофе. Симпатичная псина. Мы с ней большие друзья. Лает она редко. Когда выхожу на улицу, то даже не замечаю ее, пока она не начнет тереться о ногу. Ах, да это Хейзел. В ту ночь, собака, почуяв постороннего, подняла лай, и выскочила из гаража, где она спит, через собачью дверцу, во двор.

С отчаянным лаем она бросилась на пришельца. Тот, конечно, испугался, и, не задумываясь, повернулся к Хейзел задом, пустив ей в грудь едкую струю. Хейзел взвизгнула и кинулась обратно в гараж.

Скунс, на всякий случай, стрельнул еще раз, и зловонье разнеслось по всей околотеке... Это я точно знаю, потому что все соседи, даже те, что живут в самом конце квартала, говорили, что почуяли запах скунса...

Было в 2 часа ночи. Соседи Марк и Тиффани, конечно проснулись от лая прямо у них под окном. Марк открыл дверь во двор, чтобы посмотреть в чем дело, и сразу же спальня наполнилась едким запахом. Скунс, при виде человека, ушёл. Марк отвел воню-

чую Хейзел в гараж и закрыл собачью дверцу, а сам пошел спать, предварительно закрыв все окна в доме.

На следующее утро, Тиффани села за компьютер и стала искать по Интернету, что нужно делать в таком случае. Нашла совет и рецепт на раствор, снимающий скунсовый запах. На счастье у нее были всё что надо. Итак нужно развести в 1 кварте (литре) перекиси водорода $\frac{1}{4}$ чашки поваренной соды и 1–2 чайных ложки жидкого мыла. Хорошо размешать и сразу же использовать. Хранить раствор нельзя.

Советы были такие:

1. Наденьте старую одежду, полиэтиленовые перчатки и внимательно осмотрите собаку, нет ли на ней укусов или царапин. У скунса острые когти и зубы, и перед тем как «выстрелить», он может укусить и поцарапать. Проверьте глаза, чтобы не было ни красноты, ни выделений. Если найдете ранки, то сразу же позвоните ветеринару.

2. Важно время. Чем дольше вы ждете, тем труднее будет избавиться от запаха. Лучше всего сразу же обмыть раствором собаку во дворе, а если это невозможно, то в доме, выберите такое место, которое легко будет вычистить: подвал, ванная и пр. Откройте окно – берегите нос!

3. Закапайте собаке глаза либо специальным офтальмологическим смазывающим средством, либо минеральным маслом (1–2 капли). Это на тот случай, если вдруг раствор попадет ей в глаза.

4. Не заливайте собаку водой! Сначала вытрите ее как можно лучше бумажными салфетками. Затем губкой или тряпочкой вотрите раствор в шерсть. Будьте осторожны, чтобы раствор не попал собаке в рот, глаза или уши.

Свинорылый скунс

Пятнистый скунс

5. Смазав шерсть раствором, дайте ему впитаться минут 5 или больше, пока запах не исчезнет.

7. Сполосните собаку теплой водой.

8. Повторяйте эту процедуру, пока запах не уйдет окончательно.

9. Вытрите собаку и дайте ей какое-нибудь лакомство.

Пока Тиффани рассказывала мне всю эту историю подбежала сама Хейзел. Шерсть на груди из сваленной цвета какао стала пышной белой, мягкой и кудрявой!

– Да, сейчас она веселая, – сказала Тиффани, – вы бы видели ее ночью! Она была в отчаянии и пыталась стереть с себя жидкость. В гараже была большая желтая маслянистая лужа. Марк мыл – мыл, но до сих пор воняет, поэтому все и открыто. А тряпки и старые полотенца мы выбросили в мусор.

Зловонье вызывает вещество бутилселеномеркаптан (C_4H_9SeH). Попав в глаза, оно может вызвать временную слепоту, но обычно противно жжет. Я же весь день держала окна закрытыми. Под вечер все же рискнула открыть, но вскоре так запершило в горле – запах был настолько резкий, то пришлось снова закрыть окно. Такие истории не редкость. Обычно собака попадает под выстрел скунса один раз. Но вот собака моей подруги два раза подверглась нападению. Глупый пес, что поделаться?

Скунсы относятся к всеядным хищникам и водятся только в Новом Свете. Это не еноты, которых на свою голову привезли в Европу и Японию. Скунсов не экспортировали. Животное небольшое величиной с белку или кошку, только коренастей и с более короткими лапами. Рассматриваются три вида скунсов: полосатые, с двумя широкими белыми полосами от кончика носа до кончика хвоста, пятнистые с короткими извилистыми узкими полосками, и самые крупные (величиной с небольшую собаку), жители Центральной и Южной Америки – свинорылые, потому что у них голый кончик носа, немного похож на свиной. У свинорылых широкая белая полоса идет от носа до конца хвоста.

Контрастная расцветка скунса уникальна, и поэтому сразу же можно определить что это за животное. Это флаг предупреждения – не подходи близко! Скунсы не агрессивные, предпочитая уйти, нежели сражаться,

и пускают в ход оружие в крайней необходимости. Зато залп их верный и скунс, целясь в глаза, может пустить струю на 1–3 м. Жидкости у него хватает на несколько зарядов, а потом он должен дней 10 набирать новый запас. Поэтому он осторожен, и стреляет не без предупреждения: он поднимает хвост, начинает топтать лапами и ворчать, а свинорылый, к тому же, подняв хвост, и повернувшись к хищнику задом, делает стойку.

Обоняние и слух у них отличные, но зрение слабое, поэтому и подходят так близко к людям и хищнику.

В холодных районах осенью скунсы начинают накапливать жир, и когда наступит зима, они собираются гаремами – на одного самца до дюжины самок, и впадают в полудремотное состояние. Просыпаются, когда немного потеплеет и вылезают в поисках пищи.

Детеныши, 2–10 штук, рождаются слепыми и голыми, но пахучие железы уже вполне развиты. В течение первой недели они совершенно беспомощны, однако быстро развиваются быстро и к двум месяцам уже совсем самостоятельные.

Хищники на них нападают редко, потому что мясо их, вероятно, не вкусно из-за их питания. Так что охотятся на них только молодые хищники: койоты, рыси, барсуки и хищные птицы. Они считаются полезными животными, потому что поедают вредителей: мелких грызунов, улиток, насекомых и личинки.

Да..., нет среди наших лесных имен «Скунса»... А вообще-то животное красивое, мордочка симпатичная. И умные они. Легко их приручить. Их можно «обезвредить» вырезав пахучие железки, и тогда скунс превращается в уютное забавное домашнее животное.

Специальность «Проводник»

Эту специальность я сдавал у югославских скаутов. Я должен был знать историю Сараево и рассказать её, показывая все достопримечательности города. На это мне давалось два часа. В Сараево был небольшой, но очень хороший музей. Его осмотр занял бы около 4 часов, и он в мои 2 часа не входил. В отряде у нас ни у кого не было специальности проводника, и для самого начальника, когда я сдавал ему экзамен на специальность, в моём рассказе и показе многое было ново.

У нас есть две специальности: Проводник II, для разведчиков и Проводник I, для старших разведчиков (старше 15 лет), причём для получения Проводника I надо было предварительно сдать на Проводника II.

Совершенно ясно, что составитель требований на эту специальность сам её не имел и плохо себе представлял, что надо знать, а что не надо.

У нас для Проводника II надо знать не только в общих чертах историю города, но и городские и государственные учреждения, банки, школы, больницы, пожарную команду и т.д., что мне кажется, совсем не обязательно. Для приехавшего человека ни банки, ни больницы, ни пожарная команда, интереса не представляют, а вот показать церкви, мне кажется, нужно бы было.

Мне пришлось дважды водить гостей по Пскову. Представляю себе их возмущение, если бы я их водил по всем перечисленным местам, и что бы они обо мне подумали. Те, у кого есть туристический опыт, вероятно, будут со мной согласны.

В 1989 г. мы с женой поехали в Югославию как туристы, и в каждом городе были свои местные гиды. В Сараево нас привезли автобусом из отеля сперва в главную мечеть, а потом мы пешком, благо всё это было близко расположено, посмотрели место где Принцип убил эрц-герцога Фердинанда и его жену, из-за чего началась Первая мировая война, базар и старинную православную церковь. На всё это ушло не больше часа. Исто-

рии города нам не рассказывали, ни в Сараево ни в других городах.

Для сдачи Проводника I надо побывать на заседании городской управы или на каком-либо судебном процессе. Может ли кто-нибудь мне объяснить, какое это отношение имеет к специальности Проводник?

Мне кажется, что югославские требования были и проще и логичнее. Проводник должен показать город, его достопримечательности и уметь рассказать коротко его историю.

В ОПЮР Положение о специальностях было впервые издано в 1953 г. и вторым изданием в 1994 г. Ни первое издание, ни второе не выдерживают никакой критики. Не пора ли обратить больше внимания на сдачу специальностей и пересмотреть то, что печаталось в 1953 и 1994 гг.?

Читатели «Опыта», что вы думаете?

Р. Полчанинов